

Александр ПОЧИНОК:

«ОТСУТСТВИЕ СТРАСТЕЙ – ЭТО ОТСУТСТВИЕ ЖИЗНИ»

Сколько бы ни было в прессе интервью с Александром Починком – речь все время шла о налогах. Ну, что поделаешь: пост министра по налогам и сборам невольно затмевает человека, находящегося на этом посту. Но, к счастью, Александр Петрович еще и человек общественный: в Английском клубе, членом которого он является, есть возможность пообщаться не только на профессиональные темы. Наш разговор с Починком зашел (о чем бы вы думали?) – о страстях человеческих

– «Страсти – это ветры, надувающие паруса корабля, – вспомнила я слова Вольтера. – Иногда они его топят, но без них он не мог бы плавать!»

– «Красиво, – согласился Александр Петрович, – а хотите, я вам расскажу, к чему страсти-то человеческие приводят?»

– Есть такая историческая личность – Никита Столпник, – начал Александр Петрович. – И был он сборщиком налогов в Переяславле. Налоги он собирал здорово, ну, и, естественно, себе какую-то положенную долю оставлял. Однажды приснился ему сон, что стоит перед ним чан, а в нем варятся руки, головы, ноги тех, с кого он налоги собирал. И это настолько Никиту потрясло, что бросил он собирать налоги, стал столп и надел вериги, которые, кстати, и до сих пор целы, став чудотворными. Это я всё к тому говорю, – подытожил Александр Петрович, – что если ты собираешь налоги – то не должен этим убивать, разорять людей. Иначе будет лишь один путь – тот что у Никиты Переяславского. Но я пока в столпники не собираюсь, – засмеялся Александр Петрович.

– «Для внедрения идей коммунизма требуется страсть» – говорил «всенародный староста» М. Калинин. А для того, чтобы возглавлять министерство по налогам?

– Требуется терпение. Потому что когда имеешь дело с цифрами, сложными схемами, непростыми ситуациями, нельзя поддаваться эмоциям, нужно тщательно, подробно разбираться. Тогда будет результат.

– Министерство, которое Вы возглавляете, призвано противостоять одной из самых сильных человеческих страстей – страсти к деньгам. Что чувствует человек, берущий на себя роль «вершителя судеб»?

– Не надо брать на себя эту роль, потому что тогда будешь себя некомфортно чувствовать. А наша задача (в том числе и моя) – как это ни парадоксально – это не забирать как можно больше денег, а добиваться того, чтобы экономика поднималась. Будет подниматься экономика – будут расти и налоговые поступления. Именно поэтому мы много раз выступали за снижение налогов. И, когда нас поддерживали, это, как правило, приводило к росту поступлений. Мне приходилось, порой, принимать решения, которые очень невыгодны были моим знакомым, старым друзьям, но жизнь есть жизнь. Я считаю, что главное – четко выполнять закон, и при этом экономисту не «угробить».

– Вы изначально стоите по другую сторону баррикад, будучи министром по налогам... Но уж как рядовому налогоплательщику Вам жалко платить налоги?

– Жалко. И я, как министр, понимаю себя. Именно поэтому я понимаю и других налогоплательщиков, которые так же думают. Именно поэтому ставка налога должна быть не такая высокая, а, скажем, 25%. А при ставке в 45% – мне очень трудно убедить себя платить такой налог.

– Страсти принято осуждать, приписывать им разные несчастья, но ведь страсти являются и источником наших радостей. А что страсти для Вас?

– Я очень люблю путешествовать. Люблю плавать на кораблях. У меня хобби, а точнее, – заразная болезнь – круизы. Потому заразная, что кого бы из знакомых я ни уговорил сходиться в круиз, – обязательно пристрастятся к этому. Очень люблю играть в шахматы, но в последнее время это все меньше удается. Причем иногда люблю играть сам с собой. У меня был разряд по решению шахматных задач. Люблю читать. Посидеть за хорошим компьютером – тоже люблю.

– Анатолий Франс советовал приобретать сильные страсти, развивать их и расти вместе с ними, считая их духовным богатством человека. А есть ли у Вас такие «приобретенные» страсти?

– Нет, ничего специально не развивал. Всё приходит само собой. Думаю, что просто надо радоваться жизни, а всё остальное – придет. Ведь жизнь – она невероятно интересная, и если каждый день воспринимаешь как подарок – это уже хорошо. Правда, работа затягивает всё больше и больше. По-

давящее время проводишь на работе. Это не суть хорошо, конечно.

– А Вам удается быть господином своих страстей?

– Не думаю. Тогда бы я был более организованным человеком, лучше управлял собой. А я очень часто поддаюсь своему настроению.

– Значит, есть страсти, которые господствуют над Вами?

– Наверное, да. Потому что все говорят, что я очень эмоциональный человек. Хотя понимаю, что надо бы быть жестче.

– А есть страсти, которых Вы избегаете?

– Смотря что считать страстями. Есть вещи, которые нельзя делать ни в коем случае: нельзя ставить себя выше других, нельзя поддаваться искушению пройтись по головам, нельзя делать карьеру за счет других. Именно поэтому мне очень не нравится то, что сейчас идет в политике. Не хочу участвовать в тех или иных играх – уж больно это сомнительное дело, больно грязное.

– Неужели, находясь на Вашем посту, можно остаться в стороне?

– Я стараюсь. Дело в том, что если налоговая служба будет вовлечена в политику, – всё: катастрофа. При нашей информации использовать что-то для политических разборок – это очень страшно.

– Как Вы думаете, отсутствие страстей – это добродетель?

– Нет. Жизнь будет бесцветная. Тем более страсть не есть плохое. Страсть к хорошему – это хорошо. Отсутствие страстей – это отсутствие жизни.

– Для многих из нас необходимость заполнения налоговой декларации – это настоящие «страсти-мордасти». А что для Вас «страсти-мордасти»?

– Это довольно распространенное поветрие «лягнуть» того, с кем ты еще вчера был в хороших отношениях, и кто сегодня попал в опалу. Можно на телефонный звонок сказать: «Есть!» – и выполнить что-то такое... Ну, подумаешь, подписать одну бумажку, назначить не того человека, высказаться немножко по-другому. И зачтется. А там – спишем... И тем самым предать себя. Но предать себя чуть-чуть не бывает. И пошло. Так вот самые большие «страсти-мордасти» – остаться в этой игре самим собой, не поддаться на эти искушения.

– Когда лопается очередная финансовая пирамида или банк – народ слышит одни и те же упреки в пагубной страсти быть обманутым – дескать, никто Вас насильно не тянул нести туда свои деньги. А куда их следует нести по-вашему?

– В банк. Всё равно в банк. Но тут есть большой нюанс: государство обязано обеспечить защиту. На 100 %. Чтобы человек знал, что если государство в лице Центробанка выдало лицензию, то они соответственно дали и определенную гарантию. Это неременное условие честной игры.

– Помните, когда-то Маяковский, видимо, вдохновленный общением с налоговой службой, написал «Разговор с фининспектором о поэзии». Ваше памятное общение со звездами шоу-бизнеса не привело к рождению какой-либо песни?

– Нет, хотя сейчас появились варианты гимна налоговой службы, но пока мы еще не выбрали, что подойдет. А то общение привело к тому, что поступления средств в бюджет от звезд эстрады резко возросли.

– А Вы не страдаете страстью к сочинительству?

– К графоманству – нет. Я люблю писать, но специальные вещи – научные статьи, обзоры по налоговой тематике. Но на них очень мало времени остается. Я наоборот корю себя за то, что я не дописываю. Мы сейчас затеяли колоссальную программу налогового образования. Будем издавать учебники для школьников, ввели новую специальность по налогам в вузах. Нужна масса учебников, учебных пособий.

– Страсть к игре Вам знакома?

– Конечно, я люблю игру. Но очень не люблю проигрывать. Поэтому в азартные игры стараюсь не играть. Играю лишь в те, где выигрыш зависит только от тебя – те же шахматы.

– Политические игры – это тоже страсть?

– У-у-у! Это самые захватывающие игры! Скольких людей жажда власти затягивала! Это катастрофа!

– Вам удалось невероятное – Вы дважды стали главным «налоговиком» страны. Что чувствует человек, дважды входя в одну и ту же реку?

– Сначала было желание доказать, что меня зря уволили, что вот сейчас я приду и покажу, что я умею собирать налоги. А сейчас всё больше этот азарт отходит и появляется немножко другое. Как это ни банально, я всё больше чувствую ответственность за эту систему. И очень хочется успеть сделать так, чтоб она работала, как часы.

– Вы могли бы оценить размеры своего честолюбия?

– Я честолюбивый человек, конечно. Мне нравится, когда меня узнают, признают. Но меня два раза снимали, и это очень наглядно показало одну вещь. Когда человек достигает определенного уровня в служебной карьере, он не задумывается о том, что очень многие контакты связаны не столько с ним, сколько с его постом. И только когда тебя снимают, ты ярко понимаешь, что было связано с тобой, а что было просто прилагательным к твоей должности. Сразу видно, кто искрен-

На клубном вечере в Доме Дружбы. Справа – член клуба Николай Караченцов

не с тобой дружил, а кому ты был нужен чисто по должности. Именно поэтому эти отставки научили меня критичнее к себе относиться: я прекрасно понимаю, что огромная часть того положительного, что обо мне говорят, – это связано исключительно только с этим местом. Надо проще к себе относиться. И самое главное – не бояться того, что завтра придут и попросят: «Ну-ка давай, иди отсюда». Но, скажу честно, я не вспоминаю о тех, кого потерял таким образом. Меня больше радует, что были и другие, которые, как только раздавались слухи об отставке, прибежали сюда с букетами цветов и бутылками, потому что хотели поддержать. Это очень приятно.

– По мнению Бальзака, головные страсти долговечнее страстей сердца

– Черт его знает. В принципе, я не очень старался отделять голову от сердца.

– А как бы Вы продолжили фразу: «Мне страсть как хочется»

– Поспать! Это мое любимое занятие, которым редко удается заниматься.

– А что это за страсть такая – быть членом Английского клуба?

– Там хорошие люди. Интересное общение. Я плохо себя чувствую, если не пообщаюсь с теми, с кем привык встречаться.

Елена ЦЫГАНКОВА